

Проливной дождь обрушился на землю, в мгновение ока превратив Чжоу Сывэя в мокрую курицу, но он ничего не чувствовал.

Спустя долгое время мертвенно-бледный Чжоу Сывэй с трудом поднялся на ноги. Не заботясь о гордости, он подобрал серебро, спрятал его за пазуху и, шатаясь, побрел прочь.

Раздобыв денег, обессиленный Чжоу Сывэй захотел съесть чего-нибудь горячего. Хозяин лавки, видя его жалкий вид, подал целую миску белого риса и две закуски.

Чжоу Сывэй, измученный голодом, уткнулся в дымящийся рис. Сделав лишь пару глотков, он почувствовал, как в груди всё сжалось, и ему нестерпимо захотелось разрыдаться. Но не успел он проронить ни слезинки, как на скамью рядом с ним кто-то сел.

— Не возражаешь, если я подсяду?

Все чувства Чжоу Сывэя, сдерживаемые внутри, были нарушены этим вопросом. Он поднял голову. Перед ним сидел юноша в ослепительно-алых одеждах, с такой же алой лентой в волосах — воплощение изящества и благородства. Но всё это было лишь деталями; самое примечательное — тонкий алый облачный узор под глазом юноши. Непонятно, был ли он нарисован или это была природная метка.

Цзян Жунъи пригубил вино из чаши. Напиток оказался густым и терпким — высший сорт. Он бросил взгляд на Чжоу Сывэя, который сидел рядом с плотно закрытыми глазами, полностью погруженный в свои воспоминания.

Тц, ну конечно, первая любовь. Одно лишь упоминание — и душа в смятении, даже потеряв память, он всё равно вспомнил былое.

Подумав об этом, Цзян Жунъи поставил чашу и тихо выругался.

Вино показалось ему горьким и кислым — пить невозможно.

Лишь когда банкет подошел к концу, Чжоу Сывэй пришел в себя. Однако он всё еще пребывал в каком-то забытии, и, сколько ни зови его, ответа можно было не дожидаться. Цзян Жунъи решил не обращать на него внимания, позволив ему витать в облаках.

Совершенно разбитый, Чжоу Сывэй вернулся в свою комнату и рухнул на кровать. Оказывается, он и Уван были знакомы с самого детства. Но где же сейчас Уван? Голова Чжоу Сывэя была переполнена бесконечными вопросами.

Очнувшись с полной потерей памяти, первым, кого он увидел, был Цзян Жунъи, поэтому подсознательно он проникся к нему доверием. Если бы не случайные встречи с людьми и предметами из прошлого, он бы никогда не восстановил эти обрывки воспоминаний.

Знает ли об этом Цзян Жунъи?

Придя к этой мысли, Чжоу Сывэй нетерпеливо бросился в соседнюю комнату. Цзян Жунъи как раз подправлял макияж перед зеркалом. Не ожидая, что Чжоу Сывэй вернется так скоро, он вздрогнул, и коробочка с пудрой выпала из рук, рассыпав немного мелкого белого порошка на пол.

Не дожидаясь вопросов, Цзян Жунъи с самым серьезным видом пояснил:

— Если нанесешь это на лицо, станешь сильнее.

Чжоу Сывэй проигнорировал его шутовство и прямо спросил:

— Ты знаешь, кто такой Уван.

— А? — Цзян Жунъи не сразу нашелся, что ответить. — И что с того?

— Тогда ты знаешь, где он сейчас? — настаивал Чжоу Сывэй.

Цзян Жунъи, конечно, знал. Ведь он был прямо перед ним. Но, разумеется, он не мог так ответить.

— Он мертв, — отрезал Цзян Жунъи.

Чжоу Сывэй не ожидал такого ответа. Его пошатнуло, и он ухватился за ближайший предмет, чтобы устоять.

— Не может быть!

— Почему же не может? — Цзян Жунъи приподнял бровь, ничуть не краснея от лжи. — Мертв — значит мертв.

— Как... — голос Чжоу Сывэя охрип. — Как он умер?

Цзян Жунъи хотел было ляпнуть, что убил его собственноручно, но, увидев бледное лицо Чжоу Сывэя, испугался, что тот не вынесет правды. Он придумал расплывчатый ответ:

— Если исключить самоубийство, то, возможно, его кто-то убил.

— Нет, он не умер, — твердо сказал Чжоу Сывэй, словно пытаясь убедить не Цзян Жунъи, а самого себя.

— Может быть, — Цзян Жунъи впервые за долгое время почувствовал укол совести. — Такой мерзавец, как он, не так-то просто отправляется на тот свет.

Получив такой ответ, Чжоу Сывэй больше ничего не сказал и вышел из комнаты, потерянный и убитый горем.

Цзян Жунъи остался сидеть в комнате, потирая подбородок и размышляя, не слишком ли жестоко он поступил.

Наступило утро, начался финальный раунд Собрания Звезд. В качестве защитника арены выступал Тянь Хуа, занимавший первое место. Он стоял на помосте один, ожидая вызовов от двадцати четырех заклинателей. Победа означала всеобщее признание и легендарный статус, поражение — почетный уход.

Но мог ли Тянь Хуа проиграть? Он скрыл свою личность и истинный уровень совершенствования, чтобы занять первое место. А с его силой одного из Трех Защитников Демонического Пути эти участники были ему не равня.

За исключением Чжоу Сывэя. В ту ночь во время схватки Тянь Хуа ощутил от него сильное давление — это был опасный противник.

Тянь Хуа окинул взглядом арену сверху вниз и нашел Чжоу Сывэя. Тот стоял в неприметном углу, не проявляя желания выходить первым, а рядом не было видно Цзян Жунъи.

Первый участник вышел на арену, и Тянь Хуа пришлось переключить внимание. Ему нужно было скрывать свою истинную силу, чтобы никто не заподозрил неладное, и при этом побеждать — это требовало сосредоточенности.

Никто из двадцати трех заклинателей не был ему соперником. Даже в режиме непрерывной схватки никто не мог продержаться против него и четверти часа. Вероятно, это был самый скоротечный турнир в истории Башни Звезд. Зрители даже не успели ничего понять.

— Уже всё?

— Я даже посмотреть толком не успел!

— Погодите, еще один не вышел.

Имена на световом экране гасли одно за другим, пока не остались двое: Тянь Хуа и Чжоу Эргоу. Имя Чжоу Эргоу звучало настолько нелепо, что все замерли в недоумении.

— Где этот Чжоу Эргоу?

— Его очередь!

— Наверное, трусил и решил уйти.

В зале раздавались лишь выкрики с призывами к Чжоу Эргоу.

— Эргоу, — Цзян Жунъи внезапно возник за спиной и похлопал Чжоу Сывэя по плечу. — Я поставил на тебя сто духовных камней, не подведи меня.

Конечно, эти сто камней принадлежали самому Чжоу Сывэю. Тот не сразу осознал, что зовут его, пока Цзян Жунъи не напомнил, что он теперь носит имя Эргоу. Посмотрев на Цзян Жунъи, Чжоу Сывэй сказал:

— Хорошо. Когда выиграю этот бой...

Он хотел добавить, что тогда они разойдутся в разные стороны, ведь он должен найти своего Увана. Но не договорив, вышел на арену.

— Ой, — Тянь Хуа прищурился, сохраняя на лице привычную улыбку. — Прошу, будьте милосердны.

Слова звучали легко, но внутри Тянь Хуа был настороже: этот человек был достоин называться его противником.

Чжоу Сывэй не стал тратить время на разговоры и сразу атаковал. Будь он прежним Чжоу Сывэем, Тянь Хуа не продержался бы и одного удара. Но сейчас, с запечатанной силой, Чжоу Сывэю приходилось нелегко. Однако даже так Тянь Хуа не мог одержать верх.

После нескольких обменов ударами Тянь Хуа начал нервничать. По плану он должен был немедленно победить и объявить всему миру о возвращении Владыки Демонов, но он никак не ожидал, что этот безымянный человек помешает его планам.

Тянь Хуа отступил в угол арены. У него, всегда сохранявшего спокойствие, на висках выступили капли пота.

Чжоу Сывэй замер, ожидая контратаки. Тогда Тянь Хуа решил применить козырь. Сложенный веер в его руке раскрылся, явив изображение красавицы. Фигурка была крошечной, но невероятно детальной. Веер блестел на солнце странным светом, на нем даже виднелись мельчайшие волоски — казалось, он сделан не из бумаги, а из человеческой кожи.

Тянь Хуа прикрыл веером лицо, а когда убрал его, изображение красавицы исчезло.

Чжоу Сывэй решил закончить бой одним ударом. Тянь Хуа не стал уклоняться, он просто опустил веер, открывая лицо.

Он сменил облик. Чжоу Сывэй застыл.

Что это было за лицо? Словно сияние новой луны, словно цветы на заснеженных ветвях. Глаза — чистые родники, кожа — безупречный нефрит. Казалось, с небес спустился небожитель. Но никто не принял бы его за святого: алый облачный узор в уголке глаза придавал ему дьявольское очарование.

Призрачная святость мгновенно развеялась, оставив лишь ослепительно прекрасного демона. Это было лицо Цзян Увана.

Духовная энергия в теле Чжоу Сывэя замерла. Мощный удар, который он готовил, был насильственно прерван, и вся сила обрушилась на него самого. К горлу подступил привкус крови, а затаившийся внутри демон сердца воспользовался случаем, чтобы нанести удар.

Сотню лет Чжоу Сывэя мучил демон сердца, из-за чего ему приходилось запираť себя в ледяных пещерах секты Шанъянь. Источником этого демона был тот факт, что он собственноручно убил Владыку Демонов Цзян Увана.

Взгляд Чжоу Сывэя затуманился, декорации вокруг начали меняться. Он больше не был на арене Башни Звезд — он был на поле боя столетней давности.

Чжоу Сывэй сжимал меч, и острое его клинка вонзилось в тело человека напротив. Алая кровь хлынула на землю. Чжоу Сывэй проследил за лезвием меча. Цзян Уван схватился за холодную сталь, его ладонь рассекло до кости, но эта боль не шла ни в какое сравнение с болью в груди. Меч пронзил его сердце.

— Сывэй... — Цзян Уван не успел договорить, как изо рта хлынула кровь.

Чжоу Сывэй, обезумев от горя, пытался зажать рану и стереть кровь с губ любимого. Цзян Уван обмяк в его объятиях, его губы шевелились, словно он хотел что-то сказать.

— Уван! — Чжоу Сывэй дрожащими руками прижал его к себе, пытаясь расслышать слова.

— Ты убил меня однажды, — голос Цзян Увана был ледяным, совсем не похожим на голос умирающего, — хочешь убить меня во второй раз?

— Нет! Я не хотел, Уван! — кричал Чжоу Сывэй.

Видение исчезло. И поле боя, и Цзян Уван были лишь сном. Но на арене стоял Тянь Хуа, чье лицо было точной копией того, о ком он так тосковал.

Один из Трех Защитников, Мастер Искусства Кожи. Он мог менять облик, принимая вид любого, кого видел, и заимствуя семь десятых его силы. А единственным, с кем он был близок и чья сила была столь велика, был Цзян Уван.

Чжоу Сывэй всё еще пребывал в оцепенении.

— Уван...

Тянь Хуа не упустил случая. Используя веер как меч, он сделал ложный выпад и нанес смертельный удар. Чжоу Сывэй инстинктивно хотел уклониться, но в голове промелькнул образ раненого Увана, и он заставил себя принять удар.

Веер вонзился в тело, и при его извлечении брызнула кровь. Тянь Хуа не ожидал, что всё пройдет так легко. Он раскрыл веер, и тот мгновенно впитал кровь.

Чжоу Сывэй проиграл. Арена автоматически выбросила проигравшего, и на помосте остался только Тянь Хуа.

Цзян Жунъи подхватил падающего Чжоу Сывэя. Тот выглядел мучительно, в глазах мелькали красные искры, он совершенно не осознавал, что происходит вокруг. Это был признак одержимости демоном.

— Сывэй? — тихо позвал Цзян Жунъи.

Но Чжоу Сывэй, заблудившийся в мире иллюзий, созданных демоном сердца, не слышал его.

Световой экран мигнул, и на нем осталось лишь одно имя: Тянь Хуа.

Не успела Мужун Ляньсинь объявить победителя, как вокруг начались странные события. Из черного тумана начали формироваться человекоподобные фигуры в доспехах, с оружием в руках. Под шлемами не было лиц — лишь непроглядная тьма. Это были Темные Воины Демонического Пути — они не ведали боли и страха, каждый обладал силой стадии Заложения Фундамента, а в строю могли противостоять даже заклинателям стадии Золотого Ядра. Удобный расходный материал.

С тех пор как сто лет назад пал Владыка Демонов, последователи демонического пути притихли, и молодое поколение заклинателей никогда не сталкивалось с ними в бою. Увидев Темных Воинов, они не знали, что делать, и даже при высоком уровне мастерства не могли справиться с этими безумными марионетками.

Через несколько мгновений половина заклинателей на арене была повержена. Мужун Ляньсинь отчаянно сражалась, она могла противостоять сотне врагов, но их было слишком много. Увидев Тянь Хуа, она взмолилась:

— Господин Тянь, прошу, помогите! Башня Звезд щедро отблагодарит вас!

Тянь Хуа стоял наверху, с удовольствием наблюдая за этим хаосом. Разлетающиеся конечности, брызги крови, крики — это было так прекрасно. Услышав Мужун Ляньсинь, он обернулся, поигрывая веером.

Мужун Ляньсинь знала Цзян Увана, поэтому, увидев лицо Тянь Хуа, вскрикнула:

— Невозможно! Он же...

На мгновение отвлечшись, она пропустила удар: клинок Темного Воина пронзил её тело. Она пошатнулась и упала.

Лишившись сильнейшего из своих рядов, остальные заклинатели были быстро перебиты. Темные Воины опустились на одно колено перед Тянь Хуа, и из их уст раздался бездушный хор:

— Приветствуем возвращение Владыки Десяти Тюрем!

Этот клич разнесся по всей Башне Звезд. Демонстрация силы была лучшим способом объявить о возвращении Демонического Пути, заставив праведные секты колебаться.

— Сегодня, — Тянь Хуа оглядел поле битвы, усеянное телами, — Башня Звезд будет омыта кровью в знак возвращения демонического пути.

Сказав это, он заметил одного человека, который выделялся на фоне остальных. По какой-то причине Темные Воины, зачищая арену, старательно обходили Цзян Жунъи стороной. Тот поддерживал Чжоу Сывэя, стоя среди обломков, и смотрел прямо в лицо Тянь Хуа.

Тянь Хуа почувствовал холодок и приказал Темным Воинам схватить Цзян Жунъи. Но воины, словно чего-то боясь, не решались подойти. Еще страннее было то, что Цзян Жунъи не попытался сбежать — вместо этого он притянул Чжоу Сывэя к себе и поцеловал его в губы.

Вдали раздался пронзительный крик феникса. Хозяйка Башни Звезд прибыла с опозданием. Увидев горы трупов, она даже глазом не моргнула — жизни этих людей ничего для нее не значили. Однако её взгляд задержался на троице в центре арены: Чжоу Сывэй, Тянь Хуа в облике Цзян Увана и еще один незнакомец.

Это что... любовный треугольник?

Сцена выглядела крайне сюрреалистично. Хозяйка Башни Звезд стояла в стороне, выглядя так, будто собралась на банкет, а не на поле боя. С другой стороны Тянь Хуа изящно обмахивался веером, больше похожий на знатного господина на прогулке, чем на предводителя убийц.

Но еще страннее выглядели двое, обнимающиеся в центре. Вокруг царила атмосфера кровавой резни, повсюду бродили Темные Воины, слышались стоны умирающих, а эти двое, словно не замечая ничего вокруг, предавались поцелуям. Даже Хозяйка Башни застыла, забыв обо всем.

Точно, любовный треугольник. Хозяйка Башни всё поняла и отступила под цветущую сакуру. Она не хотела оказаться втянутой в разборку между старой и новой любовью.

Чжоу Сывэй, чей разум был затуманен демоном сердца, почувствовал перемену. Его расфокусированный взгляд остановился на лице Цзян Жуньи. Он не сопротивлялся, позволяя Цзян Жуньи целовать себя. Казалось, даже бушующий демон сердца был усмирён, и сознание Чжоу Сывэя на мгновение прояснилось.

Мощная духовная энергия хлынула из места их соприкосновения в тело Цзян Жуньи. Почувствовав, что этого достаточно, Цзян Жуньи отстранился.

Чжоу Сывэй, до этого пребывавший в беспамятстве, внезапно схватил Цзян Жуньи, в его голове была лишь одна мысль: не дать этому человеку уйти.

— М-м... — Цзян Жуньи, поглощенный распределением энергии, не ожидал такого, и прежде чем он успел отстраниться, его губы снова были накрыты.

Было мягко и горячо. Цзян Жуньи хотел оттолкнуть его, но почувствовал резкую боль, а затем — вкус крови. Чжоу Сывэй укусил его, острые зубы прорезали нежную кожу губ, и Цзян Жуньи невольно втянул воздух от боли.

— Эргоу! — воскликнул Цзян Жуньи.

— Уван, не пытайся сбежать, — пробормотал Чжоу Сывэй.

Цзян Жуньи замер.

— Ты ошибся человеком.

С этими словами он нанес Чжоу Сывэю удар ребром ладони, и тот потерял сознание. Выкачав из него столько энергии и находясь под влиянием демона сердца, Чжоу Сывэй был слаб, поэтому просто рухнул на землю.

Разобравшись с помехой, Цзян Жуньи поднял взгляд на Тянь Хуа. Тц, мало того что использует его лицо, так еще и обижает его людей.

Цзян Жунъи перешагнул через расчлененные тела, случайно наступив в лужу крови, которая окрасила подол его одежды. Темные Воины, до этого бездействовавшие, наконец двинулись. Они синхронно преградили путь Цзян Жунъи, и их оружие одновременно опустилось — мощь этого удара была ничуть не меньше, чем у заклинателя стадии Золотого Ядра.

Порыв ветра пронесся по арене, и лезвия, пропитанные убийственной аурой, были готовы в любой момент разрубить Цзян Жунъи пополам.

<http://bllate.org/book/22488/2371118>